

СТАРИННЫЕ РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ ЧАСТНЫХ ПИСЕМ ХИВИНЦЕВ

Дусмамат КУЛМАМАТОВ
доктор филологических наук, профессор
Узбекский государственный университет
мировых языков

Аннотация

Мақолада Москвадаги Россия қадимий актлар давлат архивида сақланаётган хивалиқларга тегишли XVII асрдаги, ҳамон чоп этилмаган хусусий хатларнинг эски рус тилига ўтирилган таржималарида учрайдиган шарқона сўзлар таҳлил этилган. Асосий эътибор рус тили луғатларида қайд этилмаган янги маъноли ориентализмларга қаратилган.

Аннотация

В статье анализируются восточные слова, встречающиеся в неопубликованных старинных русских переводах частных писем хивинцев XVII в., хранящихся в Российском государственном архиве древних актов в Москве. Особое внимание обращается на ориентализмы с новой семантикой, не отмеченные словарями русского языка.

Abstract

The following article deals with the eastern words that are found in the unpublished ancient Russian translations of private letters from 17th century Khivans kept in the Russian State Archive of Ancient Acts in Moscow. Particular attention is drawn to orientalism with the new semantics that are not marked by the Russian dictionaries.

Калит сўзлар: ёзишма, хат, таржима, арзнома, ёрлик, касаба, кўнгилдош, хусусий хат, ёзма манба.

Ключевые слова: переписка, письмо, перевод, челобитная, грамота, ярлык, касаба, кyuneldash, частное письмо, письменные памятники.

Keywords: correspondence, letter, translation, arznoma, reading and writing, label, touch, kyuneldash, private letter, written monuments.

Недостаточное исследование оригинальных письменных памятников, касающихся отношений России со странами Востока, ведет часто к непониманию истории русско-восточных культурных связей. К числу подобного рода источников можно отнести среднеазиатские дела, хранящиеся в фондах Посольского приказа Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве. Среди них большое внимание привлекают к себе своеобразные старинные русские переводы материалов

переписки хивинского царевича Авганмухаммеда⁴ со своими родственниками, которые интересны и в литературном, и в лингвистическом отношении.

Всего нами обнаружено 10 старинных русских переводов таких писем. 6 из них были направлены к царевичу Авганмухаммеду: два от его старшего брата – хивинского царя Исфендияра (1633, 1641 г.), одно от младшего брата – хивинского царя Абул-Газия (1646 г.), одно от тети – царицы Сахибжамал (1641 г.), одно от его старшего племянника Сеидмухаммеда – сына царя Исфендияра (1644 г.); одно было послано женой царя Исфендияра – царицей Халбиби жене царевича Авганмухаммеда – царице Алтын (1641 г.). 4 сохранившихся русских переводов писем царевича Авганмухаммеда были адресованы его племяннику – хивинскому царю Сеидмухаммеду, матери – царице Падшее и тётке – Сахибжамал (1643 г.).

Как видим, адресатами и адресантами были знатные хивинцы – люди аристократического происхождения: ханы, царевичи, царицы. Поэтому их письма носят полуофициальный характер и лишь частично приближаются к русским частным письмам XVII в.

К сожалению, иноязычные оригиналы рассматриваемых нами переписок, написанные арабской графикой на официальных языках Средней Азии XVII в. – среднеазиатском тюрки («староузбекском») и фарси (см.: 5, 19–21; 3, 26–27), до нас не дошли, поэтому ниже анализируются лишь сохранившиеся их старинные русские переводы.

Рассматриваемые нами письма как разновидность эпистолярного жанра являются своеобразным литературным памятником, соединяющим в себе черты частного письма и официального документа, восточной разговорной речи в современном им русском переводе и делового канцелярского языка московских приказов XVII в.

Иноязычные оригиналы писем доставлялись послами или же достоверными лицами адресатов в Посольский приказ для ознакомления и перевода на русский язык. Согласно тогдашним дипломатическим правилам, переводы писем сначала читались государям для ознакомления и принятия решения, а затем вместе с их иноязычными оригиналами вручались адресатам. На это имеется прямое указание в одной из челобитных⁵ царевича Авганмухаммеда к царю Михаилу Федоровичу⁶: «В н(ы)нешнем

⁴ Сын хивинского хана Арабмухаммеда, в 1622 г. вместе с российским посланником Иваном Хохловым приехал в Москву, чтобы служить у царя Михаила Федоровича; умер в 1648 г. в г. Касимове.

⁵ *Челобитная* – это акт, содержащий в себе просьбу или жалобу на что-нибудь.

⁶ Русские тексты XVII в. передаются средствами современной графики. Надстрочные знаки не воспроизводятся. Для облегчения чтения текста, написанного русской скорописью XVII в., сокращенные написания не сохраняются и соответствующие буквы, использованные нами для раскрытия того или иного

г(о)с(у)д(а)рь РМӨ (1641 – Д.К.)м году пришел к тебе великому г(о)с(у)д(а)рю от брата моего родново от юргенсково ц(а)ря Исминдеяря Арапхановича посол Аvezбаки Батыр и по твоему г(о)с(у)д(а)р(е)ву указу тот посол у меня был и от брата моего от юргенского ц(а)ря Исминдеяря Арапхановича грамоту привез и та г(о)с(у)д(а)рь грамота в Посол(ь)ском приказе переведена и по твоему г(о)с(у)д(а)р(е)ву указу мне отдана» [РГАДА, фонд 134, опись 1, 1639 год, дело 2, лист 312]; в начале и конце старинного русского перевода письма хивинского царевича Сеидмухаммеда царевичу Авганмухаммеду от 30 августа 1644 г. имеются следующие пометы: «Г(о)с(у)д(а)рю чтено»; «Таковы грамоты верхняя и нижняя⁴ подлинная отосланы к балхинскому послу к Шихбабе съ толмачом съ Яковом Елагиным и ц(а)р(е)в(и)чю те грамоты и поминки отдат(ь) ему поволил г(о)с(у)д(а)рь» [РГАДА, ф. 109, оп. 1, 1644 г., д. 1, лл. 81–82]. А в конце старинного русского перевода письма 1633 г. хивинского царя Исфендеяря царевичу Авганмухаммеду содержится помета о судьбе подлинника (иноязычного оригинала): «Подлинная грамота отослана к послу с приставом его съ Юрьем Редриковым и велено подат(ь) юргенскому ц(а)р(е)в(и)чю Авгану» [РГАДА, фонд 134, опись 1, 1633 год, дело 1, лист 63^a].

Следует заметить, что собственно русские частные письма, распространившиеся на Руси с XI в., назывались по-разному: сначала *грамотами*, а потом *грамотками*⁷. Н.П.Панкратова, проследившая историю русской частной переписки на Руси XI–XVII вв., отмечает, что в рассмотренных ею «письмах XVII в. слово *грамота* в качестве названия частного письма не встретилось» (7, 133). А в наших источниках, например, в «легендах переводчиков»⁸, предшествующих старинным русским переводам писем из переписки хивинского царевича Авганмухаммеда со своими родственниками, они именованы *грамотами*: «Перевод з грамоты юргенского Исфендияря царя какову писал к брату своему к Авгану царевичу с послом своимъ с Аvezбакеем в н(ы)нешнемъ во РМӨ (1641 – Д.К.) м году генваря въ I [10 – Д.К.] день»⁹ [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1639 г., д. 2, л. 312];

слова, пишутся в круглых скобках. Буквенные обозначения чисел даются прописными буквами и дублируются цифирью в переводе на современное летосчисление. Личные собственные имена и географические названия также пишутся в соответствии с нынешними правилами, с прописной буквы.

⁷ В связи с характером писчего материала они назывались и *берестами* (см.: 1, 6–14); (2, 3–6; 10, 4–128).

⁸ Дополнительный заголовок, располагающийся в начале старинных русских переводов памятников деловой письменности XVII в., где переводчик говорит о характера документа, об авторе его, адресате и дате (см.: 5, 11).

⁹ Данное письмо с его русским переводом XVII в. было передано царевичу Авганмухаммеду хивинским послом Эмином Багадыром. На это имеется прямое указание в одной из челобитных царевича Авганмухаммеда к царю Михаилу Федоровичу, от 1641 г.: «В н(ы)нешнем г(о)с(у)дарь РМӨ (1641 – Д.К.) в www.journal.fledu.uz

«Перевод з грамоты юргенского царевича Авганмагметя что посылает с посломъ Эмин Багатыремъ к матери своеи Падши царицы в н(ы)нешнем во РНА [1641 – Д.К.) м году маяя въ КЕ (25 – Д.К.) де(нь)» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1641 г., д. 3, л. 305]. Название **грамота** употреблено по отношению к анализируемым нами письмам в самом тексте. В частности, оно встречается в письме Авганмухаммеда к своему племяннику Сеидмухаммеду от 25 мая 1643 г.: «... да буди вамъ ведомо что блаженные памяти брату своему Исфендеяру царю послал было грамоту съ его послом с Авезбакеемъ и в той грамоте писал что мне себе надобно» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1641 г., д. 3, л. 306]. А в письме хивинского царевича Ашрефмухаммеда к Авганмухаммеду от 30 августа 1644 г. оно называется в одном и том же контексте и *грамотой* и *грамоткой*: «Пишу сию любительную грамоту лутчи бы сам к благодати в(а)шей ехал а нежели сию грамотку с кемъ к вам посылат(ь)» [РГАДА, ф. 109, оп. 1, 1644 г., д. 1, л. 83].

Часто в «легендах переводчиков», а также в текстах старинных русских переводов писем хивинского царевича Авганмухаммеда и его родственников они в 28 случаях именованы *грамотами* и лишь в одном – *грамоткой*.

В русских письменных памятниках слово *грамота*, восходящее к *греч. τὰ γράμματα* (форма *мн.ч.* от *το γράμμα*), впервые по материалам «Словаря русского языка XI–XVII вв.» упоминается в Лаврентьевской летописи 1377 г. под 898 г. в значении «письменность, письмо, азбука»: «Симъ бо первое преложены книги Мараве лже презвася грамота словенская, яже грамота есть в Руси и в Болгарех Дунайскихъ». В этой же словарной статье приводятся и другие значения этого слова: «то что написано: книга, послание, надпись и т.д.; Грамота, умение читать и писать; Деловой документ, акт (грамота)» (8, с. 119-120).

Следует заметить, что обычно официальные послания среднеазиатских правителей именовались *ярлыками*. Но, к сожалению, ни в одном из старинных русских переводов грамот среднеазиатских ханов XVII в. слово *ярлык* обнаружить нам не удалось. К тому же в восточных оригиналах, написанных арабской графикой на среднеазиатских тюрки и фарси, этих документов слово *грамота* имеет ряд соответствий *يارليق* **ЙАРЛИҚ** «ярлык,

году пришел х тебе великому г(о)с(у)д(а)рю от брата моего(о) родново от юргенсково ц(а)ря Исминдеяря Арапхановича посол Авезбака Батыр и по твоему г(о)с(у)д(а)р(е)ву указу тот посол у меня был и от брата моего(о) от юргенског(о) ц(а)ря Исминдеяря Арапхановича грамоту привез и та г(о)с(у)дарь грамота в Посол(ь)ском приказе переведена и по твоему г(о)с(у)д(а)р(е)ву указу мне отдана» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1639 г., д. 2, л. 312].

письменный указ, грамота хана», **حط** ХаГ «письмо, грамотка», **عنايت نامه** ‘АНАЙаГ НАМЭ «милостивое письмо». Это свидетельствует о том, что к этому времени (XVII в.), вероятно, слово **ярлык** в древнерусском языке вышло из употребления, и было заменено более привычным для него словом **грамота** (4, 85).

Словом **грамота** в XVII в. назывались и собственно русские частные письма, так называемые **грамотки**, распространившиеся на Руси с XI в.

Содержание старинных русских переводов писем хивинского происхождения и царевича Авганмухаммеда позволяет выявить в каждом из них, кроме общеупотребительных для того времени слов, своеобразные книжные обороты, витиевато построенные фразы с элементами церковно-религиозной лексики. Эти языковые средства русского языка XVII в. использованы переводчиками Посольского приказа для точной передачи среднеазиатских языковых (тюрки и фарси) элементов, характерных для текста хивинских писем. Подобные факты можно встретить почти во всех письмах, имеющих в нашем распоряжении. Например, в своем письме жена царя Исфендеяра – царица Халбиби жене царевича Авганмухаммеда – царице Алтын (1641 г.), в частности, пишет: «... а после поздравленья тебе об(ь)являю (царица Халбиби – Д.К.) что мы здесь день и ноч(ь) за вас (Авганмухаммеда и Алтын – Д.К.) г(о)с(по)ду б(о)гу молитву возсылаем да об(ь)являю тебе всеи стороне м(и)л(о)стью б(о)жиею дал б(о)гъ здоровы а вам бы в той стороне быт(ь) честным и здоровым а потом даи г(о)с(по)ди г(о)с(у)д(а)рьская м(и)л(о)сть и жалованье было над вами даи г(о)с(по)ди такъ амин ...» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1639 г., д. 2, л. 200].

Словарный состав старинных русских переводов переписок хивинского царевича Авганмухаммеда со своими родственниками богат разнообразной лексикой и стереотипными фразами интимно-бытового и церковно-религиозного характера: **брат, деверь, дядя (дьядка), мать (мамка), невеста (невестка), отец, племянник, сноха, сын, (сынишка), тетя (тетка); аминь, господь, молитва, денно и ночью молить господа бога, приносить молитву, судом божиим** и т.п. Кроме того, встречаются слова с новой семантикой (**касаба**) или же не отмеченные словарями русского языка (**кюнюлдеи**).

КАСАБА – «платок, щитый из тонкого полотна» (6, 382): «... я (царица Халбиби) к тебе (царице Алтын) послала в поминках с послем с Аvezбакеем ... касаба женская красная что кладут на голову» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1639 г., д. 2, л. 200].

По данным «Словаря русского языка XI–XVII вв.» омонимичное ему слово *касаба* со значением «селение, городок» засвидетельствовано в сборнике «Описание Турецкой империи, составленное русским, бывшим в плену у турок во второй половине XVII в.» под 1675 г.: «А изъ таго места Антакия ездю 14 дней да адной великой касабы. А въ той касабе жильцы все люди аравийтстин, а людбми оно немноглюдна» (9, 85).

КЮНЕЛДЕШ (КЮНУЛДЕШ) – «молочный брат»: «... послала (царица Сахибжамал) к вам (Авганмухаммеду и Алтын) дятки своего с(ы)номъ Мискинем кюнюддешем поминковъ ...» [ф.134, оп. 1, 1639 г., д. 2, л. 203] (*см. об этом слове*: 11, 554).

Все изложенное позволяет сделать следующее заключение:

1. Рассмотренные письменные памятники являются первыми русскими переводами, осуществленными со среднеазиатских языков – тюрки («староузбекского») и фарси.

2. Слово *грамота* к XVII в., став привычным в русском языке и употребляясь в текстах документов различных жанров, приобрело новые значения: в старинных русских переводах среднеазиатских деловых документов XVII в. словом *грамота* обозначалось не только «послание официальных лиц», но и «послание частных лиц».

3. Анализ словарного состава текстов старинных русских переводов среднеазиатской деловой письменности дает весьма интересный материал для изучения истории восточной заимствованной лексики в русском языке.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Арциховский А.В., Тихомиров М.Н. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 951 г.). – М., 1953. – 68 с.
2. Жуковская Л.П. Новгородские берестяные грамоты. – М.: Наука, 1953. – 128 с.
3. Кулмаатов Д.С. К истории официальных письменных языков Средней Азии XVI–XVII вв. // *Xo'rijiy filologiya. Til. Adabiyot. Ta'lim. Ilmiy-uslubiy, adabiy-badiiy jurnal.* – Samarqand, 2001. - № 1. – В. 26-27.
4. Кулмаатов Д.С. К истории употребления слова *грамота* в старых русских переводах среднеазиатских деловых документов XVII в. // *Таржимашуносликнинг долзарб масалалари. Республика илмий-амалий семинар материаллари. 2012 йил 19 декабрь.* – Т., 2012. – Б. 84-86.
5. Кулмаатов Д.С. Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в. (Грамоты. Челобитные). – М.: МПГУ, 1994. – 109 с.
6. Миллер Б.В. Персидско-русский словарь. – М., 1953.
7. Панкратова Н.П. Из истории частной переписки на Руси // *Изучение русского языка и источниковедение.* – М.: Наука, 1969. – С. 127-155.
8. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1977. – Вып. 4. – С. 119-120.
9. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1980. – Вып. 7.
10. Янин В.Л. Я послал тебе бересту ... – М., 1965. – С. 4-128.
11. Vásáry I. The Institution of Foster-Brotherhood (emildás and kökaldás) in the Cningisid State // *Akta Orientalia Academiae Scientiarum Hung.* – Budapest, 1982/ - Tomus XXXVI (1-3). – S. 554-562.